



Все мы знаем и любим ее
экранных героинь:
Маринку Лукаш («Богатая
невеста»), Марьяну Бажан
 («Транктористы»), Глашу
Новикову («Свинарник
и пастух»), Галину
Ермолаевну («Кубанские
казачки») и других.
Ее персонажи выросли,
неизменными оставались их
облик и оптимизм, их
внутренний огонь
и бесконечное ладынинское
обаяние...

Гостя нынешнего
Московского международного
кинофестиваля,
народная артистка СССР,
лауреат Государственных
премий СССР, антриса
столичного Театра киноактера
Марина Алексеевна
ЛАДЫНИНА — сегодня
гостя и нашей
13-й страницы.

— Марина Алексеевна, у вас
жизнь большая и яркая. Но что,
на ваш взгляд, главное в этой
жизни?
— Способность ощущать ра-
дость, особенно в творчестве.
— Ваш юбилей стал событием
для советского киноискус-
ства. Вы награждены орденом
Дружбы народов, поздравляем
вас... А как вы сами относитесь
к этому юбилею — жизненному
и актерскому?
— Двойко. Конечно, лестно

воинской части, в новогодний
вечер (значит, 31 декабря),
выйдя на сцену, сказала: «При-
ветствую вас от имени Глаши
Новиковой, Марьяны Бажан,
Маринки Лукаш, Галины Пере-
световой!» И, представляете, си-
девшие в зале военные заапло-
дировали, встали и закричали:
«Ура!»

— Марина Алексеевна, вспо-
ним самое начало вашей актер-
ской судьбы.

— Знаете, по соседству со
мною живет Пана Никонова.
Православия Петровна. Подруга,
вместе с которой я когда-то
приехала в Москву из села На-
зарово Красноярского края. Я
там учительствовала, препода-
вала детям русский язык, а Па-
на была директором нашей сель-
ской школы. Вечерами мы с ней
расстилали на полу карту и
мечтали, как вот по этой до-
роге, вот через эти города по-
едем в Москву учиться: Пана
— в пединститут, я — в ГИТИС.
Поступая в театральный инсти-
тут, я читала Катерину из
«Грозы» Островского. Это об-
раз — «мой». Наши мечты сбь-
лись: например, Пана окончила
Академию имени Крупской.

— А вы, как известно, были
по окончании ГИТИСа приняты
во МХАТ.

— Еще студенткой я была
«зааконтрактована». Художе-
ственный театр стал фундаментом
всей моей работы, в нем — ис-
токи каждой моей удачи... Я
была занята в таких пьесах, как
«Егор Булычев и другие», «В
людях», «Двадцать шесть и од-
на», «Квадратура круга»... Пом-
ню, Владимир Иванович Немиро-
вич-Данченко читал труппе
«Егора Булычева»; дошел до
роли Таисии, на которую была
назначена я, и заметил: «Не
огорчайтесь, Ладынина, что у
вас маленькая роль. Помните — в
«Достигаеве» она станет глав-

— И тут-то, вероятно, начал-
ся «уход из театра»?

— О, как это сложно... У ме-
ня не было ни мыслей, ни на-
мерений расстаться с МХАТом.
Но — так случилось. И это не
соответствовало моим желани-
ям... Иван Александрович Пыр-
ев обладал огромным талантом
и огромной волей. Актеры,
встречаясь с ним в работе, под-
чинялись этой воле и этому та-
ланту.

ние у актера тщеславия — недо-
статком.

— Скажите, Марина Алексее-
вна, легко или трудно идете
вы на общение с людьми?

— Испытываю просто-таки
яростную необходимость в об-
щении. Между тем с актерами
общаться нелегко. И все-таки
очень люблю своих коллег,
партнеров, сцену, кулисы, за-
навес, зал — пустой или пол-
ный зрителями, — все, что есть

первое действие. Во втором я
села в предложенное кресло,
познакомилась с военным и его
супругой. И они признались, что
долго спорили: «Если это не
Ладынина, то почему так похо-
жа, а если Ладынина, то почему
без места?» На конкурс дири-
жеров ходила по пропуску, ко-
торый мне дал один админист-
ративный товарищ, предупре-
див: «Если тебя с ним пойма-
ют, не признавайся, где взяла,
потому что этот пропуск недей-
ствителен!»

— Веселый вы человек. А
еще какой?

— Нелегкий для близких и
особенно трудный для себя са-
мой. Всегда — и до сей поры —
полна сомнений.

— А что больше всего лю-
бите читать?

— Бесконечно могу перечи-
тывать Бунина, Куприна, Досто-
евского, многих-многих других
писателей.

— Так. Ну, а, предположим,
картошку жарить вы умеете?

— А знаете, это вопрос не
праздный. Именно жареная кар-
тошка и котлеты — показатель
того, как женщина готовит. Я
не виртуоз этого дела, но гото-
вить люблю и вкладываю (как и
во все прочее) массу энергии.

— Вот уж сейчас будет празд-
ный вопрос: как относитесь к
числу 13?

— Замечательно! 13-го числа
родился мой сын Андрей Ива-
нович Ладынин. Теперь он
взрослый, режиссер на «Мос-
фильме».

— Как считаете, сегодняшние
артисты счастливее вас — той,
тридцатых годов, или нет?

— В тридцатые годы снима-
лось мало картин. Сейчас филь-
мов выходит очень много, по-
этому, конечно же, нынешние
актеры очень счастливы. Они
так быстро делают масте-
рами. Наталья Гундарева, ка-
залось бы, не так уж давно
снимается, а какой высокий
класс! Очень нравится мне На-
стя Вертинская — с самого мо-
мента ее появления на экране
до сегодняшних работ. А какая
амплитуда личности, ума, добра,
злости в ролях Никиты Михал-
кова!.. В Васе Ливанове вижу
современного героя с его раз-
нообразием интересов, широтой
интеллекта, точностью выбора и
сильным желанием утверждать
добро и красоту при соответ-
ствующих возможностях.

— Чего вы не любите в ис-
кусстве?

— Когда кокетничают. Когда
из искусства делают средство,
а не цель.

— Чем, кроме гастролей, сей-
час занимаетесь?

— Несмотря на отсутствие
работы, много работаю. Готовлю
концертную программу, в
которой читаю любимые свои
стихи — Есенина, Блока, Берн-
са, Цветаеву, Ахматову, Евту-
шенко. Много учусь, да-да,
учусь, например, пению — у
превосходного педагога нашего
театра Нины Разумовой.

— Марина Алексеевна, что
бы хотели вы передать своим
коллегам?

— Что искусство бесконечно.
Что жизнь непрестанно дарит
материал творческому челове-
ку... Поэтому никогда не могла
и не могу понять людей искус-
ства, работающих без должного
интереса.

— А что скажете своим зри-
телям?

— Вы, мои зрители, задержали
меня на сцене до сегодняш-
него дня! Вы — мои режиссе-
ры, мои партнеры, вы — мой
театр, мой кинематограф, вы —
вся моя жизнь!

Гостью расспрашивали
Марина ПАВЛОВА,
Эдуард ЦЕРКОВЕР.



Марина Ладынина

слышать и читать добрые слова
о себе; еще приятнее видеть
благодарные глаза зрителей на
концертах, с которыми я высту-
паю в разных городах страны...
Но, право же, нет полного удов-
летворения: хочется больше иг-
рать, быть занятой и в кино, и
в спектаклях, и на радио... По-
верьте, не существует такого
количества творческой работы,
от которого мог бы устать ар-
тист. А работы у меня очень
мало. В кино не снимают, уви,
давно. Последнее, что играла на
сцене, — Марию Николаевну в
«Русских людях» и Бугаевскую
в «Варварах». Как-то обидно,
что наш, первый в мире Театр
киноактера, созданный для того,
чтобы артисты кино в свои
«простойные» периоды (когда
их не снимают) работали в
спектаклях, дает такую воз-
можность далеко не всем. Прав-
да, есть вариант: работать в
малых формах, попросту — в
концертах. Это интересно, но и
создает определенные трудно-
сти. Бывает, что даже очень
одаренный киноактер в силу
своей артистической специфики
не может достойно выступить
на эстраде. А если, допустим,
концерт музыкальный? Петь то-
же способен далеко не каждый
актер. Словом, нужны режиссе-
ры для малых форм, для
сольных выступлений, но театр
их не привлекает... И все же,
что касается меня... Скажу от-
кровенно: давно не снималась,
вновь и вновь ощущаю счастье
творчества именно благодаря
концертам! Чувствую желание
зрителя меня видеть...

— Вы нравитесь всем, но, как
нам почему-то кажется, особен-
но должны любить вас военные
— танкисты, летчики, моряки.
Мы угадали?

— Всегда дружила и дружу с
армией. Много работала в шеф-
ских концертах. А какие полу-
чала письма с фронта! Незабы-
ваемые письма! Да что там,
сравнительно недавно в одной

ной... Василий Васильевич Луж-
ский собирался ставить «Цыган»
и сказал, что Цыганку будет иг-
рать Ладынина. Многие удиви-
лись: «Марина — светленькая,
голубоглазая — и Цыганка?» «А
у нее в глазах — свобода!» —
ответил Лужский.

— А когда вы в самый пер-
вый раз снялись в кино?

— Совсем юной студенткой
ГИТИСа в кинокартине «Проспе-
рити» сыграла эпизод — цве-
точницу, причем слепую. Когда
фильм вышел на экран, я бро-
силась его смотреть. И возле
кинотеатра обнаруживаю... свой
собственный портрет размером
во всю афишу фильма! Ну, при-
бегаю в общежитие института,
кричу: «Спешите видеть!» Од-
нокурсники даже не поверили...
Пока этот портрет висел возле
кинотеатра, я часенком около
него приставалась: так хоте-
лось, чтоб прохожие узнавали.
А они не узнавали, и мои однок-
лассники по ГИТИСу смеялись:
«Ну, что, Ладынина, узнал тебя
кто-нибудь сегодня?»

Пригласили меня на главную
роль в картине «Ненависть». А
партнеры-то — Тенин, Андрей
Абрикосов, Цесарская! Будучи
тогда уже во МХАТе, я пришла
к Немировичу-Данченко просить
разрешения сниматься. Влади-
мир Иванович дал согласие, но
сказал, что я не должна воспри-
нимать эти съемки как начало
ухода из театра, что мое место
— на сцене... Сыграла в «Нена-
висти», в «Заставе у Чертова
брода» — тоже главную роль;
так что к началу работы с
Иваном Пыревым у меня в ак-
тиве уже было три кинокарти-
ны.

— Как вы полагаете, зритель
изменился с тех пор, как вы
сыграли в «Транктористах», в
«Богатой невесте»?

— Думаю, что сохранилась
цельность его души. Знаний
стало неизмеримо больше. В до-
военном фильме мы пели: «А
ну-ка, девушки, а ну, красави-
цы!». Теперь, когда я смотрю
телепередачу «А ну-ка, девуш-
ки!», то всегда думаю: на-
сколько же они, сегодняшние
невесты, «богаче» тогдашней
моей «богатой невесты»!

— Извините, Марина Алексее-
вна, не можем удержаться от
этого вопроса... Вам известно,
что вы — очень красивая?

— Теперь, разглядывая фото-
графии, вижу — в тех ролях, в
«Транктористах», в «Шесте» ча-
сов вечера после войны», мо-
жет, и красивая.

— В таком случае, как уда-
лось сохранить эту внешность
спустя десятилетия?

— (Улыбается). Если вы дей-
ствительно так считаете, то...
Наверное, потому, что я нико-
гда не старалась быть внешне
красивой. А внутренне, кланюсь,
я совершенно та же, что много
лет назад, когда деревенской
девчонкой поступала в театр-
альный вуз. Та же, несмотря
на пережитую войну, на потерю
близких... Остатся собой мне
помог прежде всего интерес к
жизни. Он был и будет всегда,
во всем!

— Но ведь что-то изменилось
в вас со временем?

— Пожалуй, мой взгляд на
тщеславие. Раньше я считала
отсутствие тщеславия достоин-
ством. Теперь считаю отсутст-

Театр... Большим моим другом
был Борис Федорович Андреев,
которого мы потеряли недавно.
Прекрасный человек и артист.
Работали вместе в Театре кино-
актера. Встретил меня в кула-
рах за сценой: «Ну как ты,
Марья? Помни, я — за тебя!».
Он повторял это «Я за тебя!»
и при частых встречах, и после
долгих разлук. Какое же это
счастье — иметь человека, ко-
торый всегда «за тебя», а ты
«за него»...

— Нет больше Бориса Федо-
ровича, нет и многих других ва-
ших давних друзей. Как вы от-
носите к такому понятию: оди-
ночество?

— Не позволяю себе этого
Чересчур большая «роскошь»
— чувствовать себя одинокой,
будучи и вправду таковой. Да и
одиночество бывает разное.
Худшее — если вдвоем или да-
же в большой группе людей, а
все равно одна. А если ты оди-
нока просто потому что одна —
это, так сказать, «нормальное»
одиночество.

— Выдался свободный вечер,
чем займетесь?

— Наверно, пойду в театр
Правда, это случается не так
уж часто, необходимо, чтобы
мной овладело стремление пой-
ти. Всегда очень внимательно
смотрю спектакли, соучаствую в
них... На одно гастрольное
представление исхитрилась
проскользнуть «зайцем». Как
некогда студентка, глядела на
сцену с галерки, с четвертого
яруса Большого театра, стоя.
Сидевший тут же военный ус-
тупил мне место; я ответила,
что с удовольствием сяду, но
позже, когда устану. Прошло

